

Глава 20. Книга в подарок

Не успели они выйти, как изнутри донёлся истошный вопль У Тяня.

Юй Уцюэ резко обернулся:

— Что там стряслось? Пойду гляну.

Услышав этот крик, Бай Инчи, напротив, заметно расслабился. Перехватив руку юноши, он небрежно бросил:

— Не стоит.

Юй Уцюэ соорудил заговорщическую гримасу, отчаянно подмигивая:

— Почтенный бессмертный, а Шицзунь... не слишком ли он его там... того?

Бай Инчи намёк понял и поспешил его успокоить:

— Хоть мой младший брат порой и бывает... эдаким, без веской причины он «этого» делать не станет. Не переживай.

Лин Сы слушал их перепалку в полном недоумении. Обернувшись к старейшине Кайяну, он спросил:

— Старейшина, о чём это они? Что ещё за шарады?

— Думаешь, я хоть слово понял? — старейшина Чуншань озадаченно почесал в затылке и, придвинувшись ближе к Бай Инчи, любопытствовал: — Какого ещё «того»? Глава дворца, может, всё-таки заглянем внутрь?

Бай Инчи лишь покачал головой, бросив выразительный взгляд на закрытую дверь:

— Похоже, бывший повелитель вод умудрился смертельно разозлить моего брата. Теперь расплачивается. Впрочем, туда ему и дорога. С такими пронырами разговор у Хэ Си короткий, так что ему и карты в руки.

Чуншань, однако, его оптимизма не разделял.

— Как бы Бессмертный Тайвэй в сердцах не пришиб мерзавца, — с тревогой проворчал он.

— Вот именно, — поддакнул Лин Сы. — Всё-таки У Тянь — фигура среди водных демонов почитаемая. Опрометчиво лишать его жизни сейчас...

— Ну что вы, до крайности не дойдёт, — добродушно отмахнулся Бай Инчи, расплывшись в ласковой улыбке. — Хэ Си просто сделает так, чтобы тот позавидовал мёртвым.

Старейшина Чуншань лишь лишился дара речи.

У Лин Сы по спине пробежал холодок. Глава дворца Бай всегда казался образцом мягкости и радушия; даже перед опаснейшими тварями он держался безупречно вежливо, сохраняя благородное спокойствие. Но эта внезапно проступившая жестокость пугала куда сильнее, чем вечная ледяная отстранённость Хэ Бугуя.

Не зря именно он в итоге занял престол главы Дворца Небесного Предела. Под маской утончённого книжника скрывались не только колоссальная мощь, но и железная хватка политика, способного пойти на любые крайности ради сохранения равновесия в мире заклинателей.

Юй Уцюэ поначалу переживал: Хэ Бугуй сейчас слаб, и если он начнёт размахивать мечом или попросту разнервничается, ни к чему хорошему это не приведёт. У Тянь хоть и растерял былое величие, всё же когда-то звался повелителем вод — мало ли на что способен загнанный в угол зверь. Вдруг выкинет какой фокус?

Однако, выслушав старших, юноша понял, что беспокоиться стоит скорее о целостности самого У Тяня. Раз уж бессмертному ничего не грозило, Юй Уцюэ с чистой совестью приготовился к весёлому зрелищу.

У Тянь успел выдохнуть лишь короткий хрип. Он даже не заметил, в какой момент за его спиной соткалась бесшумная марионетка, как гортань пронзила невыносимая боль — голосовые связки вырвали подчистую.

У палача в руках был лишь крошечный ланцет, напоминающий ивовый лист. Инструмент сработал хирургически точно: высек гортань, сохранив нетронутой трахею, чтобы пленник мог дышать. Сочащуюся кровью рану мгновенно стянули металлическим обручем с мелкой сеткой. Марионетки действовали с пугающей слаженностью — пока одна резала плоть, другие прижигали сосуды и накладывали швы. Несколько мгновений ослепляющей муки, и У Тянь навеки лишился голоса.

У Тянь ошалело уставился на Хэ Бугуя, в бессильной ярости колотя ладонями по прозрачной стене темницы. Но его буйство разбилось о надменную, ледяную улыбку бессмертного Тайвэя.

«Я ведь понимал, что рано или поздно придётся предстать перед старейшинами Дворца Небесного Предела», — с запоздалым раскаянием думал У Тянь, глотая горькие слёзы. — «Но я рассчитывал прикинуться покорным, вымолить прощение и выторговать способ продлить

угасающую жизнь... Кто же знал, что среди них окажется первородный журавль!»

Легенды величали гору Цзиван, скрытую на самом краю бескрайнего моря, священной обителью духовных журавлей. Эти гордые создания появились ещё во времена сотворения мира, когда Паньгу только отделил небо от земли, и почитались наравне с богами. Они никогда не вмешивались в земные распри, предпочитая уединение в благословенных краях, и спускались в мир смертных лишь затем, чтобы унести души великих мастеров в небесные чертоги.

Любая часть тела такого существа была бесценным сокровищем. Их перья служили идеальной основой для артефактов, алая отметина на темени могла вернуть к жизни умирающего, а глаза, обращённые в свечи, горели ярче русалочьего жира. Говорили даже, что взор журавля способен провидеть будущее. Что же до их плоти... один кусочек мог даровать лишний век жизни. И это вовсе не было пустой сказкой.

«Кому бы не захотелось отщипнуть кусочек от такого пирога?» — горько усмехался про себя У Тянь. Особенно теперь, когда его собственное время стремительно истекало. Появление Хэ Бугуя показалось ему спасительной соломинкой, безумным шансом, ради которого он и решился на дерзкую сделку.

«Какая глупость... Я счёл его лёгкой добычей только потому, что он выглядел изнеженным и лишённым сил. Заточение превратило меня в идиота, раз я поверил, будто благородная птица пойдёт на уступки. Я и не догадывался, какой хищник прячется под изящным оперением».

У Тяня душила бессильная злоба.

Наблюдая, как ярость на лице пленника сменяется раскаянием, а затем и жалкими слезами, Хэ Бугуй почувствовал лёгкое удовлетворение.

— Брат, оставляю эту грязь на тебя, — негромко произнёс он, слегка кашлянув. — Здесь слишком холодно. Пойду в каюту, подожду вас там.

Остальные вошли внутрь, разминувшись с ним в проходе. Увидев изуродованное горло У Тяня, Лин Сы ошалело замер, да и старейшина Чуншань лишился дара речи от подобного зрелища.

Бай Инчи лишь мельком взглянул на хрипящего демона и мягко улыбнулся уходящему брату:

— Отдыхай, Хэ Си. Ты отлично потрудился.

— Угу, — отозвался тот и, проходя мимо марионеток, бросил короткий приказ: — Протащите его по всему озеру. Пусть здешняя шваль воочию увидит, что бывает с теми, кто забывает о субординации.

Юй Уцюэ молча наблюдал за происходящим, не смея пошевелиться.

«А ведь он по-настоящему ко мне добр», — внезапно подумал юноша.

В самом деле: за длинный язык У Тянь лишился голоса, а Юй Уцюэ, совершивший куда более тяжкие грехи — применивший запретную магию и случайно погубивший духовного зверя, — отделался лишь парой ударов дисциплинарной линейкой. Юноша тихонько повернулся и послушно последовал за Хэ Бугуем.

Перед уходом русалка, как и обещала, передала им створку раковины с вырезанными на ней словами песни. Напуганная видом окровавленного У Тяня, которого уже тащили на всеобщее обозрение, она больше не заикалась о спасении своего ненаглядного супруга.

Вернувшись в каюту на борту «Вэнь», Юй Уцюэ растопил жаровню, тщательно омыл створку раковины и преподнёс её Хэ Бугую. Тот не спеша потягивал горячий чай в облаках ароматного благовонного дыма, внимательно изучая иероглифы.

Юй Уцюэ помялся, не выдержав затянувшегося молчания:

— И что же такого наговорил этот гад, раз вы так рассвирепели?

Хэ Бугуй не отрывал взгляда от текста:

— Попытался разыграть не ту карту.

— Что?! — у юноши даже голос сорвался. — Он чего-то от вас требовал?

Бессмертный выглядел утомлённым:

— Не бери в голову. Ничего хорошего он предложить не мог.

Юй Уцюэ нафантазировал бог весть что, и в груди у него закипела злость:

— Вот ублюдок! — в сердцах выпалил он. — Он что, распустил руки?

Хэ Бугуй поперхнулся чаем:

— С ума сошёл? Что за чушь у тебя в голове?

— Эти твари совсем стыд потеряли, им что мужчина, что женщина — всё едино! — горячился

парень, присаживаясь перед чайным столиком. — Если этот выродок посмел вас лапать, как тогда меня... я найду способ отрубить ему клешни! Хорошо, если обошлось.

— Идиот, — Хэ Бугуй наградил его суровым взглядом. — Посмей он хотя бы дыхнуть в мою сторону — лежал бы уже по частям на дне озера. Тоже мне, защитник нашёлся.

Юй Уцюэ смущённо кашлянул и поспешил заткнуться.

Души из трёх отсечённых голов У Тяня Бай Инчи надёжно запечатал на месте. Найти остальные части духа, используя плоть демона в качестве проводника, не составило труда. Через три дня все беглые осколки были пойманы и возвращены в истинное тело водного лорда. На этом дело можно было считать закрытым.

Однако возвращение запретного искусства души не могло пройти бесследно. Посовещавшись, старейшины Тяньцзи решили уведомить об этом Обитель Безмерности, приложив к докладу загадочный текст песни. Не прошло и половины дня, как вездесущие соглядатаи из Башни Воющей Луны разнесли эту новость по всем уголкам Поднебесной.

Возрождение великого мастера марионеток и явление утраченной магии душ мгновенно стали главной темой для сплетен в приличных домах и придорожных кабаках. Любое событие, хоть как-то связанное со Дворцом Небесного Предела, теперь обрастало самыми невероятными слухами.

То, что дух У Тяня тревожил покой девиц исключительно под чужим влиянием, подтвердилось официально. Аномальную бурю на Горе Алого Золота тут же окрестили дурным предзнаменованием, посланным небесами. Вновь поползли слухи о найденном шестнадцать лет назад младенце — о том, что Дворец Небесного Предела приютил сироту из разрушенного города, знали все. Обыватели наперебой обвиняли великую школу в излишней мягкосердечности, из-за которой мир теперь оказался на грани катастрофы.

Поднялся невообразимый шум. Одни требовали выдать ребёнка на суд общественности, другие — немедленно казнить зарождающееся зло. Впрочем, adeпты Дворца Небесного Предела лишь пропускали эти крики мимо ушей. В глаза заявить подобные требования школе никто не смел.

Хэ Бугуй сжёг очередное послание, доставленное бумажным журавликом:

— Кто пустил эти слухи? Наверняка ублюдки из Секты Освобождения из Ада постарались.

Бай Инчи лишь отмахнулся:

— Пусть болтают. Храм Кровавой Бездны уже прислал уведомление — они хотят лично явиться на совет.

И не только они. Множество мелких орденов, кормившихся с рук Секты Освобождения из Ада, обычно не смели приближаться к Дворцу Небесного Предела. Но теперь, когда скандал загредел на весь свет, они осмелели и начали заваливать школу просьбами принять их делегации — якобы для того, чтобы поздравить Дворец Небесного Предела с выбором нового преемника. На деле же каждый надеялся вынюхать что-нибудь о таинственном сироте. Даже вечно нейтральные Обитель Бессмертных и Башня Воющей Луны спешно отправляли своих представителей. Буквально за пару дней все гостевые покои оказались забиты до отказа, а цены в постоянных дворах у подножия гор взлетели до небес.

Шум пошёл на пользу местным торговцам. Помимо трактирщиков, золотую жилу нащупали книжные лавки: легенды о Городе Бессмертия и мастере Цзи Сюане раскупались мгновенно. История о выжившем шестнадцать лет назад младенце издавалась десятками разных версий и пользовалась бешеной популярностью.

В этих дешёвых романах сироту делали то мальчиком, то девочкой. В книге, которую Хэ Бугуй сейчас брезгливо листал (её отобрал у нерадивого ученика Му Цинцзюнь), утверждалось, будто выживший ребёнок — это переродившийся Цзи Сюань, который тайно обучался искусству марионеток в недрах Дворца Небесного Предела и вот возвестит миру свою зловещую мощь.

Хэ Бугуй швырнул бульварный роман на стол:

— Если так пойдёт и дальше, люди поверят в эту ахинею. Брат, сделай что-нибудь.

— А что я могу? — рассмеялся Бай Инчи. — Не громить же мне книжные развалы. В любом случае, Юй Уцюэ сидит на твоём Парящем дворце безвылазно. Пусть переждёт бурю там, а ты просто нагрузи его учёбой посильнее.

— Пожалуй, — согласился Хэ Бугуй и протянул руку: — К слову об учёбе. Я пришёл одолжить у тебя кое-что.

— Что именно?

— Книгу, которую тебе подарил второй брат. «Хроники ушедших эпох». Отдай её мне.

Бай Инчи отыскал нужный фолиант на полке и с лёгким удивлением передал его брату:

— Ты ведь перечитал её вдоль и поперёк ещё в детстве. Зачем она тебе?

Хэ Бугуй фыркнул:

— Сам ведь советовал нагрузить парня делами. Юй Уцюэ спит и видит, как бы разузнать побольше о мастере Цзи Сюане. Пусть читает нормальные хроники, это полезнее бульварного чтива.

Бай Инчи на мгновение задумался:

— Читать — дело хорошее. Но ведь предисловие к этой книге написал твой прадед, а когда второй брат переписывал её для меня, он добавил личное послание. Там упоминаются тайны нашего журавлиного рода. Вдруг Юй Уцюэ начнёт задавать лишние вопросы?

— Пусть задаёт, — отрезал Хэ Бугуй. — Раз уж я пообещал рассказать ему о мастере марионеток, скрывать базовые вещи нет смысла. Пусть это будет платой за то, что я запер его на горе.

Он развернулся и ушёл.

Когда книга оказалась у Юй Уцюэ, тот сидел на берегу пруда в Саду Летнего Дождя, возясь с деталями марионетки. Механический зверь Куньда был почти готов — оставалось лишь отполировать стыки и натянуть искусственную шкуру. Работа была предназначена для демонстрации мастеру, поэтому юноша трудился на совесть, добиваясь идеального сходства с живым хищником.

Хэ Бугуй застал его за делом. Наблюдая из-за ограды сада за усердным учеником, бессмертный почувствовал мимолётный прилив гордости. Тот работал аккуратно, не отвлекаясь ни на секунду. Выждав немного, Хэ Бугуй прошёл внутрь.

С тех пор как Юй Уцюэ поселился в Саду Летнего Дождя, мастер ни разу не заходил к нему без предупреждения. Вокруг царил творческий беспорядок: повсюду валялись шестерёнки, стружка и инструменты, а визг шлифовального круга заглушал любые шаги. Юноша так увлёкся, что даже не заметил появления гостя.

Хэ Бугуй негромко кашлянул.

Из-за массивного корпуса механического зверя высунулась вихрастая макушка. Увидев мастера, Юй Уцюэ просиял, наспех вытер испачканные сажей ладони о штаны и подбежал ближе:

— Шицзунь! Какими судьбами?

Хэ Бугуй заложил руки за спину, держа свернутый свиток. Он не привык ходить вокруг да около, а потому высказался предельно прямо:

— Помнишь, ты пытался подлизываться, чтобы я отпустил тебя в город на состязания?

Юй Уцюэ мгновенно оживился:

— Да-да! Мы ведь договаривались с ребятами, я так хотел посмотреть на финальный бой брата Сяо и сестры Лань! Вы ведь разрешите мне пойти?

— Нет.

Улыбка сползла с лица юноши:

— Почему?

Хэ Бугуй слегка сжал свиток в руке:

— Без лишних вопросов. Сказано — нельзя, значит, нельзя. У меня свои причины.

— Понимаю... — понурился парень. Спорить с Хэ Бугуем было бесполезно, это он уже твёрдо усвоил. И всё же разочарование от того, что он пропустит важное для друзей событие, больно укололо его. — Раз Шицзунь так решил, я останусь на горе.

— Держи, — Хэ Бугуй протянул руку и сунул помятый свиток прямо под нос приунывшему ученику.

— «Хроники ушедших эпох»? — Юй Уцюэ озадаченно уставился на старинную рукопись. — Что это?

Хэ Бугуй вновь спрятал руки за спину, стараясь казаться равнодушным:

— Ответы на твои вопросы. Всё, что тебя так интересовало, записано здесь.

Юй Уцюэ наугад приоткрыл свиток и, пробежав глазами первые строки, мгновенно позабыл о своей обиде. Лицо его озарилось искренней радостью:

— Невероятно! Шицзунь, вы действительно решили поведать мне о мастере Цзи Сюане? Обещаю изучить всё до последней строчки!

Хэ Бугую было непривычно делать подарки из чувства вины. На душе скребли кошки. Юноша расстроился так искренне, что мастер поневоле почувствовал себя виноватым — парень два месяца усердно готовил ему еду, надеясь на крохотную поблажку, а в итоге остался ни с чем. Хотя запрет и был продиктован заботой о его безопасности, Хэ Бугую всё равно было не по себе.

К счастью, эта книга содержала не только сухие исторические факты. В ней подробно описывалось становление Цзи Сюаня как мастера марионеток, его идеалы, искания и

философия жизни. Для того, кто упрямо шёл по пути создания механизмов, этот трактат был бесценным сокровищем.

Хэ Бугуй сухо добавил, пряча смущение:

— Все твои три вопроса найдут там ответы. Читай внимательно.

Юй Уцюэ замер со свитком в руках, а в его голове завертелись безумные догадки.

«В этой книге скрыты не только тайны великого мастера древности, но и разгадка моего собственного происхождения... А ещё — зацепка о том таинственном "журавле", упомянутом на каменной тропе. Что всё это значит?»

Кажется, бессмертный Тайвэй лично вручил ему ключ к сокровенным тайнам.

— Я пошёл, — бросил Хэ Бугуй, заметив, как лицо ученика вновь озаряется восторгом. Не желая выслушивать бурные благодарности, он поспешно развернулся и зашагал к выходу.

— Спасибо, Шицзунь! — крикнул ему вслед Юй Уцюэ, весело размахивая свитком. — Я знаю, что это в утешение! Я не в обиде, честно! А обеды буду готовить так же вкусно, не сомневайтесь!

Поняв, что его раскусили, Хэ Бугуй лишь ускорил шаг. Белый подол его одеяния взметнулся на ветру, когда он поспешно скрылся за пышными зарослями лотосов.

<http://bllate.org/book/20165/2162537>